

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ
ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

**Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
(Қазақстан)**

**«АМАНАТ» партиясының әйелдер қанаты
(Қазақстан)**

**Низами атындағы Өзбекстан ұлттық
педагогикалық университеті (Өзбекстан)**

Ош мемлекеттік университеті (Қырғызстан)

Данғара мемлекеттік университеті (Тәжікстан)

**Сейтназар Сейди атындағы Түрікмен мемлекеттік
педагогикалық институты (Түрікменстан)**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ- ПРАКТИКАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ:
«ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ:
ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ»**

**PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA:
DEVELOPMENT PATHS AND PROSPECTS»**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:
«ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

Астана қаласы
28 мамыр 2025 ж.

УДК 159.9
ББК 88.3
О-72
ISBN 978-601-08-5194-8

Рецензенты:

Перленбетов Мухан Атенович - доктор психологических наук, профессор. Президент "Казахского психологического общества", Академик Казахстанской национальной академии естественных наук
Менлибекова Гульбахыт Жолдасбековна - доктор педагогических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Организационный комитет

Председатель: Сыдыков Ерлан Батташев - Председатель Правления – ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор исторических наук, академик НАН РК, профессор

Сопредседатель: Каринова Шолпан Танатовна - Секретарь партии «AMANAT»

Заместители председателя, Сопредседатели Женского крыла партии «AMANAT»:

Мусралимова Айна Ермаковна - Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Шаукенова Зарема Каукеновна - Академик НАН РК, доктор социологических наук, профессор

Куантаев Нуржан Куантайулы - Декан факультета журналистики и социальных наук ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, кандидат филологических наук, доцент

Оргкомитет:

Мамбеталина Алия Сактагановна - Заведующая кафедрой психологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор

Умарова Навбахор Шокировна - Заведующая кафедрой практической психологии Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами, доктор психологических наук, доцент (г. Ташкент, Узбекистан)

Гафурова Дилором Джаборовна - Заведующая кафедрой педагогики и психологии Дангаринского государственного университета, доцент, кандидат педагогических наук (г. Дангара Таджикистан)

Жолдошева Акчач Олмасовна - Профессор кафедры психологии Ошского государственного университета, доктор психологических наук (г. Ош, Кыргызстан)

Мурадова Сахрагуль Бабаниязовна - Заведующая кафедрой психологии Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди, Туркменабат Туркменистан

Члены оргкомитета, редакционная коллегия: Рыскулова М.М., Абеннова С.У., Менлибекова Г.Ж., Джексембаева Г.С., Тусупбекова Б.С., Гитихмаева Л.М., Токатлыгыль Ю.С., Айтышева А.М., Ганиева Г.Х., Нагымжанова К.М., Уталиева Ж.Т., Абдыкаликова М.Н., Мандыкаева А.Р., Шнайдер Д.Ж., Умирзакова А.М., Айкинбаева Г.К., Байжуманова Б.Ш., Бекеева Г.С., Карибаева Г.М., Аубакирова Ж.К., Нурадинов А.С., Құнанбаева М.Н.

ISBN 978-601-08-5194-8

Все статьи публикуются в авторской редакции
Барлық мақалалар авторлық нұсқада жарияланған
All articles are published in the author's version

Жинаққа «ОРТА АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ: ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары енгізілген. 28.05.2025 ж, «KazServicePrintLTD» ЖШС Астана қ. - 780 бет

The collection includes materials from the International Scientific and Practical Conference: "PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA: PATHS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT." May 28, 2025, «KazServicePrintLTD» LLP, Astana - 780 pages.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции: «ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ». 28.05.2025, ТОО «KazServicePrintLTD» г. Астана - 780 стр.

Настоящий сборник составлен по материалам международной научно-практической конференции «Психология в Центральной Азии: пути и перспективы развития», состоявшейся 28 мая 2025 года в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева (г. Астана).

Цель конференции - обмен научными знаниями и практическим опытом в области психологии, обсуждение актуальных вопросов психологической науки и образования в странах Центральной Азии, а также развитие академических и профессиональных связей между специалистами.

Сборник адресован научным и педагогическим работникам, ведущим теоретические и прикладные исследования в области психологии, практикующим специалистам, работающим с различными категориями населения, а также представителям смежных сфер. Особое место в целевой аудитории сборника занимают молодые учёные, студенты, магистранты и докторанты, для которых представленные материалы могут служить ценным ресурсом в научной, учебной и практической деятельности.

Материалы публикуются в авторской редакции, редколлегия не несёт ответственность за содержание авторских материалов.

I

**МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР
КОНТЕКСТІНДЕГІ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ
ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ МЕКТЕПТЕРІ МЕН
ТРЕНДТЕРІ**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ И ТРЕНДЫ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ
КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**PSYCHOLOGICAL SCHOOLS AND TRENDS OF
THE TURKIC PEOPLE IN THE CONTEXT OF
CROSS-CULTURAL RESEARCH**

5. Grey I. et al. The role of perceived social support on depression and sleep... // Psychiatry Res. 2020. Vol. 293.
6. Wilson J. M. et al. Mindfulness, self-compassion, and savoring... // Pers. Individ. Dif. 2020. Vol. 152.
7. Zimet G. D. et al. The Multidimensional Scale of Perceived Social Support // J. Pers. Assess. 1988. Vol. 52(1).
8. Чистопольская К. А. и др. Многомерная шкала восприятия соц. поддержки Г. Зимета... // Актуальные вопросы наркологии и психиатрии. Чебоксары, 2020.
9. Liu Y. et al. Meaning in life and adolescent self-control... // Front. Psychol. 2022. Vol. 13.
10. Lee C. Y. S. et al. Sources of Social Support and Gender in Perceived Stress... // Cultur. Divers. Ethnic Minor. Psychol. 2020. Vol. 26(1).
11. Xue B., McMunn A. Gender differences in unpaid care work... // PLoS ONE. 2021. Vol. 16(3).
12. Demes K. A., Geeraert N. Measures Matter: Scales for Adaptation... // J. Cross-Cult. Psychol. 2014. Vol. 45(1).
13. Maksymeniuk V., Popova O. Gender aspects of social and psychological adaptation... // Pers. Environ. Issues. 2024. Vol. 3(2).
14. Cholankeril R. et al. Gender Differences in Coping and Psychological Adaptation... // Int. J. Environ. Res. Public Health. 2023. Vol. 20(2).

УДК 159.923.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ В ИСЛАМЕ

ШАЙМАНОВ Д.Е.

Магистрант 2-го курса ОП 7М03103 «Психология»

keytolife14@gmail.com

Научный руководитель - А.С. Нурадинов

К.п.с.н., Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологических характеристик религиозной личности в исламском контексте, с акцентом на взаимосвязь между личностными чертами и степенью религиозной приверженности у мусульманской молодежи Казахстана. Теоретическая рамка построена на модели «Большой пятёрки» и подходах исламской психологии, что позволило рассмотреть религиозность как многоуровневое и личностно обусловленное явление. Эмпирическое исследование проводилось среди 71 магистранта, исповедующего ислам, с использованием адаптированных шкал мусульманской религиозности, DUREL и инвентаря личностных факторов. Применение описательной статистики, корреляционного и факторного анализа позволило выявить устойчивые взаимосвязи между внутренней религиозностью, добросовестностью, эмоциональной стабильностью и когнитивной зрелостью. Обнаруженные латентные факторы отражают три психологических профиля религиозной личности: социально-активный, эмоционально устойчивый и созерцательно-духовный. Результаты демонстрируют, что религиозность в исламской традиции тесно связана с личностной зрелостью и не сводится к внешнему соблюдению обрядов. Выводы исследования имеют прикладное значение для формирования программ духовно-нравственного воспитания, ориентированных на устойчивость и внутреннюю ценностную мотивацию молодежи.

Ключевые слова: религиозная личность, исламская психология, религиозная приверженность, Большая Пятерка Личностных Характеристик, внутренняя религиозность, внешняя религиозность, добросовестность, духовно-нравственное воспитание.

Введение. В условиях усиливающегося интереса к духовности как ресурсу психологического благополучия религиозная идентичность перестаёт быть исключительно объектом теологических размышлений и всё чаще становится предметом научного исследования. Психология, в особенности её личностное и культурно-ориентированное направления, обращается к вопросам того, как религиозная принадлежность влияет на структуру Я, эмоциональную регуляцию, поведенческие паттерны и внутренние стратегии адаптации. Особенно остро этот интерес проявляется в отношении ислама, поскольку в мусульманской традиции религиозность пронизывает не только ритуальную, но и повседневную жизнь, формируя целостную систему мировоззрения, нравственности и саморефлексии. Несмотря на это, эмпирических исследований, посвящённых изучению психологического облика мусульманской личности, остаётся недостаточно, особенно в контексте постсоветских государств, где религиозная практика часто переплетена с социальными нормами, культурными трансформациями и личностными поисками.

Казахстан, находящийся на перекрёстке исламского наследия, советского секуляризма и современной глобализации, представляет собой уникальное пространство для анализа того, как религия становится частью психологической идентичности молодых людей. При этом стандартных универсальных моделей оказывается недостаточно — требуется комплексный подход, учитывающий как глубинную личностную мотивацию, так и поведенческую практику. Именно поэтому в данной работе в качестве теоретической основы была выбрана модель «Большой пятёрки» (Big Five), позволяющая описать личность через пять универсальных факторов: добросовестность, доброжелательность, нейротизм, экстраверсию и открытость опыту. Эти параметры не только эмпирически подтверждены в разных культурах, но и гибко соотносятся с ценностями, лежащими в основе исламской этики.

Особую значимость для настоящего исследования представляет также интеграция знаний из области исламской психологии — сравнительно молодого, но активно развивающегося направления, стремящегося осмыслить внутренний мир верующего через призму исламского учения, понятий «тозкия ан-нафс» (очищение души), «ихсан» (совершенство в вере) и духовной устойчивости. Такое соединение западной модели личности и исламских представлений о нравственности и духовности позволяет по-новому взглянуть на структуру религиозной личности: не как на абстрактную совокупность убеждений, а как на живой, внутренне согласованный психологический профиль.

Настоящее исследование направлено на эмпирическое осмысление именно этого профиля: как личностные черты — в особенности добросовестность, доброжелательность и эмоциональная устойчивость — соотносятся с различными уровнями религиозной приверженности, как измеряемой субъективно, так и выражаемой в поведении. Таким образом, работа выходит за рамки описания религиозности как однородного феномена и стремится рассмотреть её как многомерную структуру, встраиваемую в личностный фундамент человека. Актуальность этого подхода заключается не только в заполнении эмпирического пробела в психологической науке, но и в возможном применении полученных данных для разработки программ психологической поддержки, ориентированных на ценностную устойчивость, личностную зрелость и духовное развитие молодёжи в исламском контексте.

Цель и задачи исследования. Современная психологическая наука всё чаще обращается к вопросам духовности, религиозной идентичности и внутренней мотивации, особенно в условиях культурного разнообразия и роста интереса к исламской психологии. В этом контексте возникает необходимость не просто теоретического, но и эмпирически обоснованного подхода к изучению того, как личностные характеристики соотносятся с религиозной приверженностью в рамках исламской традиции. Настоящее исследование было нацелено на выявление и подтверждение статистически значимых связей между индивидуальными чертами личности, описываемыми моделью «Большой пятёрки», и различными уровнями религиозной вовлечённости у молодых мусульман Казахстана. В центре внимания — не столько внешняя ритуальная активность, сколько внутренняя установка, эмоциональное принятие веры и готовность следовать её ценностям в повседневной жизни.

Работа охватывала как теоретический, так и эмпирический пласт. В теоретической части особое внимание было уделено осмыслению современной научной литературы по психологии религиозной приверженности, а также анализу парадигм, сформированных в области исламской психологии. Было важно не просто описать, но понять, каким образом добросовестность, доброжелательность, эмоциональная стабильность и другие черты личности могут выступать не только как предикторы религиозной вовлечённости, но и как её структурообразующие элементы. Изучение международного и межкультурного контекста позволило обогатить рамки исследования, внося в него глобальный акцент, но при этом сохранить фокус на мусульманской молодёжи Казахстана.

Эмпирическая часть базировалась на опросе магистрантов Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва. Участники заполняли опросники, разработанные с использованием адаптированных шкал мусульманской религиозности, DUREL и инвентаря личностных черт Big Five. Особенность подхода заключалась в сочетании классических статистических процедур (описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена) с факторным анализом, что позволило не только

установить поверхностные взаимосвязи между переменными, но и вскрыть скрытые паттерны — те латентные факторы, которые структурируют внутренний облик религиозной личности в исламском контексте.

Исходная гипотеза исследования заключалась в предположении, что более высокие уровни добросовестности и доброжелательности положительно соотносятся с глубокой и устойчивой религиозной приверженностью. Под этим понималась не формальная принадлежность к религии, а личностно интегрированная система убеждений и поведенческих стратегий, основанных на ценностях ислама. Люди, обладающие высоким уровнем самодисциплины, ответственности, эмпатии и социальной чувствительности, с большей вероятностью демонстрируют не только высокую частоту религиозных практик, но и осознанное внутреннее принятие веры как основы своего мировоззрения. Эти особенности стали предметом обсуждения в финальной части исследования, где результаты статистического анализа были интерпретированы через призму исламской духовно-нравственной традиции.

Методы и методики исследования. Психологическое измерение религиозной личности, особенно в исламском контексте, требует методологической точности и деликатного подхода. Основу эмпирического исследования составила выборка из 71 респондента — магистрантов Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва. Возраст участников варьировался от 20 до 30 лет, большинство из которых идентифицировали себя как последователи ислама. Данный возрастной контингент был выбран неслучайно, ведь именно в этом периоде личностные и мировоззренческие установки достигают определённой стабильности, а религиозные убеждения формируются не как заученная система ритуалов, а как осмысленная часть внутреннего Я.

Для оценки религиозной приверженности использовались две дополняющие друг друга методики. Первая — адаптированная шкала мусульманской религиозности, включающая 13 пунктов, из которых три касаются внутренней религиозности (вера, убеждённость, внутренняя мотивация), а остальные десять — внешней формы проявления (практики, обряды, участие в религиозной жизни). Эта шкала позволила рассмотреть веру не как однородное явление, а как многомерную систему, включающую как субъективную убеждённость, так и поведенческое воплощение. Вторая методика — DUREL (Duke University Religion Index) — широко распространённый и валидный инструмент для измерения организационной, неорганизационной и субъективной религиозности. Включение обеих шкал обеспечивало как глубину, так и широту оценки феномена религиозной приверженности, позволяя сопоставить личностные установки с реальной практикой.

Личностные черты участников оценивались с помощью опросника на основе модели «Большой пятёрки». Особое внимание было уделено шкалам добросовестности, доброжелательности, нейротизма, экстраверсии и открытости опыту, каждая из которых раскрывала отдельный аспект

внутреннего мира респондента. Так, добросовестность позволяла судить о степени самоконтроля и ответственности, а доброжелательность — о склонности к сочувствию, сотрудничеству и эмпатии. В совокупности эти шкалы формировали обобщённый личностный профиль, необходимый для анализа глубинных связей с религиозными параметрами.

Обработка данных проводилась с использованием пакета SPSS, что обеспечило надёжность и стандартизованность вычислений. На первом этапе был осуществлён описательный анализ, позволивший определить средние значения, диапазоны и стандартные отклонения по всем шкалам. Это дало первоначальное представление о том, насколько выражены религиозные и личностные параметры у испытуемых. Затем был применён корреляционный анализ Спирмена, поскольку данные носили неинтервальный характер, а исследовательская цель заключалась в выявлении направленности и силы связей между переменными. Наконец, наиболее интересным и концептуально насыщенным этапом стал факторный анализ, направленный на выявление латентных структур, скрытых за совокупностью внешне независимых показателей. С его помощью удалось не только подтвердить существующие взаимосвязи, но и открыть новые конфигурации религиозной личности, неочевидные на уровне простой дескрипции.

Таким образом, сочетание валидных и культурно адаптированных шкал, статистически обоснованных процедур и концептуальной опоры на теории личности и религиозности позволило сформировать методологически устойчивую базу для анализа одного из самых тонких и многослойных аспектов человеческой психики — интеграции веры и характера.

Результаты и обсуждение. Проведённый анализ позволил не только выявить обобщённые тенденции, но и глубже погрузиться в структуру психологического портрета религиозной личности мусульманской молодёжи в Казахстане. В первой фазе был проведён описательный анализ данных, позволивший очертить общую картину распределения религиозной вовлечённости и личностных характеристик. Так, по шкале *внутренней религиозности* участники продемонстрировали в среднем 10,27 балла при стандартном отклонении 3,69 (из возможных 15), что указывает на выраженную личностную интеграцию религиозной веры и ценностей. При этом *внешняя религиозность* имела более высокий разброс и средний балл 26,55 (SD = 11,22) из 50 возможных, что свидетельствует о разнообразии поведенческих проявлений религиозности — от регулярного участия в обрядах до эпизодической внешней религиозной активности. Шкала DUREL, отражающая общий уровень организационной и субъективной религиозной активности, дала среднее значение 16,82 (SD = 4,46), подтверждая общий высокий уровень религиозной вовлечённости у большинства респондентов.

Что касается личностных черт, особенно высокими оказались показатели по шкале добросовестности (M = 33,87; SD = 9,19), а также доброжелательности (M = 34,51; SD = 8,31), что говорит о высоком уровне

ответственности, самоконтроля, склонности к эмпатии и социальной чувствительности у участников исследования. Уровень нейротизма составил в среднем 40,30 (SD = 10,09), что может свидетельствовать о присутствии умеренной эмоциональной нестабильности, в то время как открытость опыту (M = 37,94; SD = 7,63) отразила готовность к новизне, внутренней рефлексии и эстетическому восприятию.

Корреляционный анализ выявил важные взаимосвязи между религиозностью и личностными факторами. Наиболее сильной оказалась положительная корреляция между *внутренней религиозностью* и шкалой DUREL ($r = 0.710$, $p < 0.01$), что подтверждает высокую согласованность между глубинной религиозной убеждённостью и практическим выражением веры. С другой стороны, *внешняя религиозность* положительно коррелировала с религиозной активностью по DUREL ($r = 0.338$, $p < 0.01$), шкалой расслабленности-напряжённости ($r = 0.340$, $p < 0.01$), а также шкалами эмоциональной устойчивости ($r = 0.273$, $p < 0.05$), художественной чувствительности ($r = 0.340$, $p < 0.01$) и когнитивной гибкости (например, Inquisitiveness–Realism, $r = 0.305$, $p < 0.01$). Эти данные позволяют предположить, что даже внешняя форма религиозной практики у испытуемых сопряжена с личностной восприимчивостью, эмоциональной устойчивостью и эстетическим компонентом восприятия мира.

Особое внимание заслуживает обнаруженная *инвертированная связь* между общей религиозной вовлечённостью (DUREL) и шкалой Activity–Passivity ($r = -0.234$, $p < 0.05$), которая может свидетельствовать о том, что более религиозные участники демонстрируют склонность к рефлексивному, более уединённому стилю поведения, в противовес внешне выраженной активности.

Значительную теоретическую и практическую ценность представляет факторный анализ, позволивший выделить три устойчивые латентные структуры. Первый фактор, условно названный «*Социально адаптивная активность и личностная гармония*», включал переменные экстраверсии (нагрузка = 0.766), доминантности, настойчивости и эстетической чувствительности, а также такие компоненты, как доверие и уважение к другим. Этот профиль отражает личность, сочетающую активность, ответственность и эмпатию — качества, которые в исламской традиции ассоциируются с высокой нравственной зрелостью.

Второй фактор — «*Эмоциональная регуляция и устойчивость к стрессу*» — формировался за счёт шкал, отражающих эмоциональное спокойствие, самодостаточность и отсутствие депрессивных тенденций. Его доминирующими компонентами стали эмоциональная стабильность (нагрузка = 0.810), расслабленность и самоконтроль, что подчёркивает значимость психоэмоционального баланса в структуре религиозной личности.

Наконец, третий фактор, названный «*Сознательная духовная приверженность при низкой сенсорной потребности*», интегрировал шкалы внутренней религиозности (0.507), DUREL (0.549) и обратно связанные шкалы экстраверсии (–0.561) и стремления к новым ощущениям

(-0.516). Данный профиль отражает интроспективный, глубоко осмысленный тип религиозности, связанный с внутренним духовным поиском, а не с внешним самовыражением.

В совокупности, результаты исследования демонстрируют, что религиозная приверженность в исламском контексте молодёжи Казахстана имеет богатую личностную структуру. Она охватывает как поведенческие и социальные аспекты, так и глубинные когнитивные и эмоциональные компоненты, что позволяет рассматривать религиозность как многомерный феномен, встроенный в систему личностных черт и неотделимый от общего психологического развития индивида.

Заключение. Исследование, посвящённое изучению психологических характеристик религиозной личности в исламе, позволило выявить значимые взаимосвязи между чертами личности, концептуализированными в модели «Большой пятёрки», и уровнем религиозной приверженности у казахстанской мусульманской молодёжи. Полученные данные подтверждают, что религиозность — особенно её внутренняя форма — не является изолированным феноменом, а глубоко интегрируется в личностную структуру человека, включая такие параметры, как добросовестность, доброжелательность и эмоциональная устойчивость. Корреляционные и факторные анализы выявили не просто статистические связи, а устойчивые психологические профили, в которых вера выполняет роль осмысленного и регулирующего начала.

Особое значение имеет обнаруженная дифференциация между внутренней и внешней религиозностью: первая тесно сопряжена с когнитивной зрелостью, самоконтролем и внутренней согласованностью, тогда как вторая более явно соотносится с поведенческими и эстетическими аспектами личности. Эти различия подчёркивают необходимость многомерного подхода к изучению религиозной вовлечённости, особенно в исламском контексте, где вера охватывает не только ритуалы, но и этические ориентации, эмоциональные реакции и социальное поведение.

Научная и практическая значимость данной работы заключается в том, что она создаёт эмпирическую основу для разработки психологических и образовательных программ, ориентированных на духовно-нравственное воспитание, укрепление личностной устойчивости и ценностную интеграцию. Полученные результаты могут быть полезны специалистам в области психологии, педагогики, исламского образования и молодёжной политики. В то же время исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения: в частности, более детального анализа гендерных, культурных и возрастных различий в структуре религиозной личности, а также разработки диагностических инструментов, адаптированных к мусульманской аудитории.

Таким образом, религиозная личность в исламе предстала в рамках данного исследования как целостный психологический конструкт, сочетающий в себе этическую зрелость, внутреннюю согласованность и устойчивую мотивацию, а не просто как атрибут идентичности или социокультурной принадлежности.